Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Чувственная поездка в Петербург. Часть 4

Избавившись от трусиков, мы с Ингой уже понимали друг друга с полувзгляда. Покрутились медленно перед нашим «зеркалом» и вдруг перевоплотились из светских дам в дикарок, необузданных амазонок. Наша одежда словно стала нам тесной и мы как бы жестами разрывали ее на себе. Потом же со сменой музыкального рисунка начали кокетливую игру: «Я тут вообще-то пыль вытираю...», постепенно сбрасывая на пол с себя все лишнее. Оставшись голенькими, начали поправлять перед «зеркалом» прически. Наши правые руки постепенно спускались на шею, плечи, грудь. Наконец, легли на животик и скользнули еще ниже. Мы опустились на ковер и стали ласкать каждая себя, глядя в глаза друг другу и заражая друг друга зеркальным отражением своих нарастающих ощущений. Я с трудом сдерживала в себе желание коснуться Инги, и ощущала ее желание коснуться меня. Мы подошли к самой вершине нашего общего наслаждения, балансировали на этой вершине, пытаясь удержаться подольше и, наконец, нас накрыл ошеломляющий оргазм.

Немного придя в себя, я взглянула на зрителей. Алена смотрела на нас с нескрываемым восхищением. А Денис, напротив, почему-то стал очень серьезным. Он помолчал некоторое время и потом сказал:

— Я хочу, чтобы вы, милая барышня, оставшееся в этот ваш приезд время оставались девственницей. Ваш выбор своего первого мужчины должен быть ответственным, взвешенным и совершенно непредвзятым. Отдаленным от сиюминутных ощущений. Поверьте мне — это не тот случай, когда вам стоит торопиться. Если вам интересно мое мнение, то для вашего будущего лучше будет, если свою девственность вы подарите своему будущему мужу и будущему отцу своих детей. И понятно, что это буду вовсе не я, а кто-то более близкий вам по возрасту.

— Сколько с тобой живу, Денис, всякое пришлось повидать, — вставила слово Алена, — но вот сейчас тебе удалось меня удивить.

— Я сам себе удивляюсь, — задумчиво отшутился Денис. Просто мне пришло ощущение, что я обязан отказаться от искушения быть первым мужчиной у вас, милая барышня. Это было четкое ощущение и я должен ему следовать. Если позволите, я раскланиваюсь с вами до утра.

Денис вышел из комнаты. Я вопрошающе посмотрела на Алену: «Что это было?» Та, помолчав, сказала:

— Понимаешь, у Дениса бывают моменты ясновидения. Видимо, он что-то увидел, касающееся твоего будущего. Он всегда объясняет такие вещи, если спросишь. Но не сразу, потому что такая информация нуждается в спокойном осмыслении.

— Ничего себе, — только и смогла вымолвить я, — я же теперь до утра не засну. Все буду думать, что же его так поразило.

— Не бери в голову. Давай-ка, лучше чай пить.

Разлив чай по чашкам, Алена включила большой плазменный телевизор на стене и стала листать программы. Потом она не выдержала: «Нет, я все-таки пойду спрошу, что же такое он в тебе увидел. Мне уже саму любопытство разбирает... « Мы остались с Ингой вдвоем.

— Какие планы у тебя на завтрашний день?

— Завтра единственный день, когда можно спокойно выбраться за город. В последний день мельтешить перед поездом не хочется. А послезавтра до генеральной репетиции в театре

наверное тоже лучше остаться в городе.
— И куда же ты завтра?
— А что ты мне посоветуешь?
— Если ты хочешь использовать единственный доступный для загорода день, то лучше уж наметить два-три места, расположенные относительно недалеко друг от друга и при этом разные по своей атмосфере. Идешь в первое место, а дальше уже — как получится по настроению и силам. Тут заранее не скажешь. Может быть, ты весь день проведешь на одном месте. А может быть, у тебя останется запал пойти после второго места еще и в третье. Ты можешь выбрать петровскую эпоху на побережье: сначала Петергоф, затем Ораниенбаум и, уже по возвращению в город, Стрельна. А можешь выбрать более поздний период из комбинации: Царское село — Павловск — Гатчина.
— Пожалуй, я сейчас склоняюсь к контрасту Гатчина-Павловск. А уж утром посмотрю, как хвост ляжет.
— Ну что ж это весьма достойный выбор.
Мы еще немного поболтали о достопримечательнос-тях Петербурга, но тут вернулась Алена. «И что же такого неожиданного узрел наш Денис?» — обратилась к ней Инга.
— Это вообще не та информация, которую нужно оценивать со знаком плюс или знаком минус. Пустяки, дело житейское, — попробовала уклониться Алена.
— А все-таки, можно узнать, что это было? — вставила и я свое слово.
— Можно. Но не сейчас и не в этот твой приезд к нам. Не раньше, чем на третью — четвертую нашу встречу он сам тебе скажет. Во всяком случае, ровно ничего такого тревожащего или неприятного. Просто удивляющее.
— А я что — еще буду к вам приезжать?
— Может быть, ты к нам. А может быть, и мы к тебе в Москву заглянем. Давай не будем загадывать.
— Заинтриговали меня по полной программе.
— Я вправду не могу сейчас сказать тебе. Знаешь выражение: «Мысль изреченная есть ложь»? Какие-то вещи не стоит озвучивать до поры до времени, чтобы произнесенное не начало искажать естественный ход событий и вмешиваться в нашу судьбу. Если бы было что-то тревожащее, то он бы сказал сразу тебе, чтобы предупредить. Но тут, поверь, точно не такой случай. Если хочешь, ты можешь завтра поговорить с Денисом о экстрасенсорных способностях и как к ним правильно относиться.
— Ну хорошо. А можно ответить мне на вопрос, который касается меня не в будущем, а уже прошедшем времени?
— Спрашивай.
— Я могу узнать, что вы с Денисом задумывали для меня на сегодняшний вечер? Если уж так получилось, что планы Дениса по моему поводу на сегодня расстроились, то какими они были изначально?
— Вообще-то, мы предполагали, что сегодня ты до полуночи снова была бы «неприкасаемой невидимкой» в нашей спальне. Только к нам бы в постели присоединилась Инга. Разумеется, с ведома и согласия Виктора. А завтра, если у тебя не возникло бы неприятия, к нам бы мог присоединиться и Виктор.
Я взглянула на Ингу, с совершенно невозмутимым видом пившую свой чай.
— Вы что — свингеры?

— В общем-то, да. Только обычно свингеры стремятся к большому разнообразию свингующих с ними пар. Это не наш подход. В нашем свингерском клубе всего две супружеские пары. И обе эти пары ты уже знаешь. Иногда к нашему квартету еще кто-то присоединяется в качестве участника или наблюдателя, но это уже довольно редкий и исключительный случай.

— Такие ваши отношения удивительны и очень непривычны для меня.

— Поэтому мы нисколько тебя и не торопим, — вступила в разговор Инга. Мы даже готовы прервать эту линию событий и возобновить ее развитие в следующий твой приезд.

— Я не готова сейчас что-то комментировать. Признаться, просто мысли разбегаются по разным углам…

— Я тебя понимаю. Все слишком быстро, — сказала Инга. Нам с Виктором эта свингерская комбинация была предложена только на третий год нашего знакомства с Денисом и Аленой. И на второй год после того, как мы с Аленой начали иногда шалить друг с другом.

— А как это было предложено?

— Да мы и не скрывали особенностей нашей дружбы от своих мужей. И как-то Денис предложил Виктору вместе посмотреть на наши ласки. Денис ничего не делал за спиной Виктора. Это его стиль, как ты наверняка заметила.

Алена и Инга сидели напротив меня на диванчике, полуобнявшись. Наблюдать за ними, было для меня просто эстетическим удовольствием. О чем я им и сообщила. Они рассмеялись и нежно поцеловались в ответ мне.

— Все-таки удивительная штука жизнь, — сказала я вслух. Если бы мне три дня назад кто-то сказал, что буду сидеть совсем обнаженная и откровенно любоваться, как целуются красивые женщины, я бы его на смех подняла за такой вздорный полет неуемной фантазии по моему адресу…

— Ну что ж, мы рады, что немного раздвинули твои горизонты. А хочешь увидеть, как мы не только целуемся?

— Вы меня просто в краску сейчас вгоните совсем.

— Да неужели? — хитренько спросила меня Инга, грациозно-вкрадчивым движением раздвигая правой рукой колени сидевшей рядом Алены и одновременно левой разводя чуть в стороны ее набухшие нижние губки. Чтобы тебе было совсем уж стыдно, а ну-ка давай — сделай себе также.

Я приняла вызов, спокойно улыбнулась им и развернула ножки. Инга стала ласкать губами Алену в шею и плечо, гладя при этом ее внизу рукой. Отдаваясь ее поцелуям, Алена смотрела на меня и целовала томным взглядом меня. Целовала везде, а я в ответ раскрыла пальчиками ее целующему взору свое увлажненное устьице. Инга склонилась к животику Алены и припала упоительно к ее киске, иногда поглядывая на меня. Позы на диванчике напротив менялись уже несколько раз, а это мое сладкое безумие неприкосновения все не кончалось и не кончалось. К реальности меня вернул бой бронзовых часов: «Без пяти минут полночь».